

сколько слез перед нею пролито и как властно звучит ее ответ на эти слезы» (Е. Трубецкой). Я думаю, что *икона – это зеркало нашего смысла жизни*. В ней есть и горечь, и радость всех наших повседневных человеческих дней.

Л.Г. КОПАЛОВА, Н. СЕРОШТАНОВА

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИКИ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО

На повестке дня – очередная модернизация российского образования. Реформирование системы образования связано не только с экономической ситуацией в нашей стране, но и с новыми установками в мышлении, новыми ценностями. Это порождает достаточно пеструю картину в гуманитарных науках, в том числе и в педагогике. Акцентирование прав личности, ее ценности стало устойчивым и в педагогике. Личностно ориентированное обучение, при котором учащиеся являются субъектами обучения и собственного развития, ориентировано на приобретение опыта жизнедеятельности (опыта решения проблем, опыта общения и т.д.). Отсюда цель педагогического процесса: «развитие личности обучающегося средствами учебного предмета» или иначе «обогащение субъектного опыта учащегося в процессе обучения» [3, с.49]. В основании педагогической деятельности всегда находится понимание личности, фундаментальное осмысление ее сущности, свойств. История отечественной педагогики предлагает основополагающие идеи, выработанные отечественной мыслью. Такой педагогической «кладовой» является творческое наследие выдающегося русского мыслителя В.В. Зеньковского (1881-1962).

Проблемам педагогики посвящены многие работы В.В. Зеньковского: «Принцип индивидуальности в педагогике и психологии» (1911), «Социальное воспитание, его задачи и пути» (1918), «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» (1934). Последняя работа наиболее важна для нашей темы. Богатые по идеям педагогические исследования ставят В.В. Зеньковского в один ряд с такими мыслителями отечественной педагогики, как Ушинский, Рачинский, Каптерев. В.В. Зеньковский – мыслитель философского склада, поэтому его интересуют доказательства предельных оснований в педагогике. Он их определяет, исходя из христианской антропологии. Это не просто дань отечественной традиции, или произвольный субъективный выбор автора, но результат многолетних размышлений и поисков мыслителя. Поскольку проблема взаимодействия религии и педагогической деятельности является весьма актуальной, постольку труды В.В. Зеньковского в области педагогики небесполезны.

Скажем сразу, что главным в педагогической концепции мыслителя были любовь и уважение к ребенку, признание в нем личности, его духовных потенций и интеллекта и бережное отношение к воспитанию «человека в ребенке». В его педагогике главным признается принцип индивидуальности, т.е. принцип свободного развития и формирования личности как

индивидуальности. Целью педагогической деятельности так же, по его мнению, является формирование индивидуальности.

Индивидуальность не может вырасти из «ничего», или «из себя» как питательной почвы. Питательной почвой для индивидуальности выступает богатство всеобщего культурного содержания, т.е. универсальность *соборности*. Идея соборности – ключевая для русской философии. Соборность – это единство во множественности, она включает принцип свободного, добровольного единения людей на основе признания определенных высших ценностей. Мир сверхиндивидуальных, сверхэмпирических ценностей оказывает влияние на человека; их усвоение и переработка дает неповторимую и уникальную человеческую индивидуальность. Среди таких ценностей находят идеи смысла жизни, добра и зла, идеала и долга, и не знакомить учащихся с накопленным человечеством опытом, в том числе христианского миропонимания – это сознательно обеднять их опыт, лишая полноты знания. Подобное действие несовместимо с задачами педагогической деятельности. Речь не об авторитарном навязывании «веры в Бога», но об осознании ответственности педагога за «информационную неполноту».

Индивидуальное не исключительно наполняет личность. Общее и индивидуальное сплетены в конкретной личности. Подлинно индивидуальное в нас так глубоко сплетается с социальным, считает мыслитель, что следование одному индивидуальному в себе является уже разрушением целостности в человеке и усилением в нем противостояния добру. Язык как средство общения, нравы, ритуалы и религиозные ценности фиксируют то общее, что повторяется в различных индивидуальностях. Общее выступает опорой в деятельности педагога, задачей, которая требует своего решения. Внутренний мир личности по Зеньковскому, иерархичен, но центром его является духовность. Духовное начало в человеке не выводится из природной эволюции, из жесткой причинности, господствующей в природе. Духовное можно определить как «внепричинную активность субъекта» [1, с.239] Духовная основа в человеке, метафизическое ядро его личности не охватывается его сознанием; наоборот, само сознание становится в нем возможным лишь в мере пронизанности души лучами духовности, к существенным сторонам которого принадлежит сознание. «И тело, и душа иерархически зависят от этой духовной основы в человеке» [1, с.240]. Эмпирически духовное начало проявляется в человеке, прежде всего в чувствах. Чувства не только нужны и важны для человеческой психики, но они связаны с последней основой личности – духовностью. С точки зрения христианской антропологии духовное есть образ Бога в человеке, который следует сохранить и очистить от мути греховности. Это и есть формирование индивидуальности.

Еще одной проблемой, связанной, по Зеньковскому, с воспитанием индивидуальности, является соотношение свободы и принуждения. Должно ли ограничивать свободу индивидуальности и насколько? Если природа человека идеальна от рождения и способна к самосовершенствованию, то

закономерной будет неограниченная свобода выбора и действий (концепция «естественного воспитания») Ж.-Ж. Руссо). В.В. Зеньковский определяет природу человека как поврежденную метафизическим актом грехопадения, поэтому дар свободы великий, но страшный дар. Вне свободы личность не может развиваться, свобода является источником зла и всех трагедий человечества. Воспитание вне свободы – есть дрессировка, подавление личности и индивидуальности. В современной печати проблеме свободы в педагогическом процессе уделяют внимание. Можно встретить такое определение свободы. «Свобода есть осознанная возможность и способность выбирать и действовать, исходя из внутренних побуждений и потребностей, обусловленных особенностями человека как природного, духовного и социокультурного существа» [2, с.43]. В педагогическом процессе это реализация принципа «свободы для», в противовес негативной «свободе от». Задача остается открытой: внутренние побуждения для свободного выбора, волевого усилия, действия не задают человеку изначальной позитивности, не являются обязательно добром. Дар свободы может быть как проводником добра, так и источником зла.

Проблема воспитания добра в человеке не частная проблема, и главная и основная. Принудить к добру нельзя, но без него вся работа педагога может быть сведена на нет. Воспитание индивидуальности включает усвоение культуры, следовательно, несет в себе известный элемент принудительности. В.В. Зеньковский утверждает, что о полной свободе в воспитании не может быть и речи, так как воспитание как раз имеет такой объем, в каком стесняется свобода ребенка [1, с.217]. Принудительность присуща самым высоким формам духовного творчества: истина не есть следствие индивидуального творчества, но и наоборот, его определяющее начало. Вмешательство педагога лишь помогает учащемуся сократить затраты на то, что человечеством уже определено и найдено, высвобождая силы для творчества и создания нового. Это не снимает остроты вопроса о практических границах принуждения или ограничения свободы. Если индивидуальность нам не дана, а задана как некая идеальная форма, ее формирование «случается» как результат свободного творчества человека. Лишь ставя себе общие для всех цели, очерченные не только собственным интересом и выгодой, приобщаясь к универсальному содержанию и служа другим, можно прийти к реализации цели – развитию индивидуальности. Наполнить развитие человека глубоким смыслом, связав конкретную личность с миром ценностей, при этом, не минуя свободы, а опираясь на нее – такова задача педагогики.

Литература

1. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1994.
2. Иванов Е.В. О свободе в образовании // Образование и общество, 2003. №4.

3. Малова И.Е. Проблемы освоения личностно ориентированного обучения учащимися и пути их разрешения // Образование и общество, 2003. № 4.

К. КУДИЕНКО

И.А. ИЛЬИН О СВОБОДЕ

Что значит быть свободным? Свобода от чего и ради чего? Эти, да и многие другие, вопросы волновали выдающегося русского философа И.А. Ильина (1883-1954 гг.), так же сильно, как и каждого человека, а может быть и еще сильнее. И.А. Ильин выделял внешнюю свободу, внутреннее освобождение и политическую свободу.

Внешняя свобода. Это свобода веры, воззрений и убеждений, в которую другие люди не имеют права вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями. Духовная любовь, вера в Бога и личные убеждения не создаются приказами и запретами. На давление «извне» внутреннее ядро человека отвечает обычно сопротивлением и возмущением, ожесточением, упрямством и ненавистью.

Запрет и принуждение, угроза и страх могут вынудить у человека только лицемерную «любовь» и лицемерную «веру»; а эти вынужденные, показные, неискренние проявления скрывают за собою или прямое лукавство, или же испуганное, мертвеющее сердце; и все усилия, и нажимы со стороны другого человека достигают только того, что истинная любовь и истинная вера гибнут или совсем не возникают в человеческой душе: в ней всё становится искусственным, натянутым, раздвоенным, фальшивым и потому – бессильным и кощунственным, ибо священное требует искренности и Божественное не терпит расчетливого притворства или лицемерия...

Если человек принимает внутреннее решение – принудить самого себя усилием воли к «любви» и «вере», то есть заставить себя насильственно разлюбить любимое и полюбить нелюбимое или разувериться в том, во что он верит, и поверить в то, во что ему не верится. Это не удастся ему! Можно даже решиться на такой опыт: не любя, притвориться любящим и действовать из притворной любви и, не веруя, симулировать веру и подражать во всем верующим, – все это в тщетной надежде, что, может быть, когда-нибудь потом, вследствие такого притворства и таких неискренних усилий, любовь и вера присоединятся к этим «упражнениям».

Никогда еще ни одному человеку не удалось и ни одному не удастся полюбить на основании приказа или искоренить в себе веру на основании запрета. И если любовь возникает после приказа, то она возникает не по приказу, а вопреки ему и независимо от него, то есть любовь приходит сама, а приказу не удастся помешать ей и сделать ее невозможной. И если вера исчезает после запрета, то она исчезает не на основании его, а на основании других душевных переживаний, а может быть вследствие того, что она была мнимая и что на самом деле ее вовсе не было.